

УДК 811.511.131'373

ББК 81.2 Удм

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/128-137>

О НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНАХ, СВЯЗАННЫХ С ПОНЯТИЕМ
«ВЕРХОВАЯ ЕЗДА» В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ XVIII ВЕКА

Л. М. Ившин

Удмуртский Федеральный исследовательский центр УрО РАН

ON SOME TERMS ASSOCIATED WITH THE CONCEPT
“HORSE RIDING” IN THE UDMURT LANGUAGE OF THE 18TH CENTURY

L. M. Ivshin

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены отдельные слова удмуртского языка XVIII столетия, относящиеся к понятию «верховая езда». Материалом исследования послужили лексические единицы, зафиксированные в памятниках ранней удмуртской письменности. Для воссоздания более полной истории письменной фиксации этих слов автор обращается и к другим лексикографическим и иным трудам, созданным или изданным в XIX–XXI вв. Актуальность темы определяется интенсивным в настоящее время изучением отдельных групп лексем и недостаточным интерпретированием лексического богатства удмуртского языка, что препятствует ознакомлению с материальной и духовной культурой удмуртского народа и выявлению хозяйственно-культурных связей удмуртов с другими этносами. Предметом исследования являются 5 терминов, зарегистрированные в памятниках письменности удмуртского языка, а именно: **вал** ‘лошадь’, **ворзём** вал ‘верховая лошадь’, **сермет** ‘узда’, **узенги** ‘стремя’ и **энер** ‘седло’. Лингвистический анализ наименований, а также данные этимологических изысканий по различным языкам позволили распределить рассматриваемые термины, согласно их происхождения, на несколько групп: 1) слово **вал** ‘лошадь’ является наследием финно-угорской эпохи; 2) **ворзём** ‘обузданный’ – не что иное, как новообразование прапермского периода, куда основа слова *bar-* была заимствована из иранских языков; 3) **сермет** ‘узда’ возводится в финно-пермский язык-основу; 4) **узенги** ‘стремя’ и **энер** ‘седло’ – тюркские заимствования – первое усвоено удмуртским языком из татарского, второе – из чувашского. Дальнейшее исследование удмуртских слов в подобном русле может найти практическое применение для составления исторических словарей, монографических работ, а также учебных пособий по нормативной и исторической лексикологии для вузов, исторического компонента историко-этимологического словаря удмуртского языка.

Ключевые слова: удмуртский язык, письменный памятник, рукописный словарь, лексикология, лексика, тематическая группа, этимология, история слов.

Abstract: this article examines individual words of the Udmurt language of the 18th century related to the concept of "riding". The material of the study was lexical units recorded in the monuments of early Udmurt writing. To recreate a more complete history of the written fixation of these words, the author also refers to other lexicographic and other works created or published in the 19th–21st centuries. The relevance of the topic is determined by the current intensive study of individual groups of lexemes and insufficient interpretation of the lexical richness of the Udmurt language, which prevents acquaintance with the material and spiritual culture of the Udmurt people and the identification of economic and cultural ties between the Udmurts and other ethnic groups. The subject of the study is 5 terms registered in the written monuments of the Udmurt language, namely: **val** ‘horse’,

© Ившин Л. М., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

vord'z'em val 'riding horse', *s'ermet* 'bridle', *uz'engi* 'stirrup' and *en'er* 'saddle'. The linguistic analysis of the names, as well as the data of etymological research in various languages, made it possible to distribute the terms under consideration, according to their origin, into several groups: 1) the word *val* 'horse' is a legacy of the Finno-Ugric era; 2) *vord'z'em* 'bridled' is nothing but a neoplasm of the Proto-Permian period, where the stem of the word *bar-* was borrowed from the Iranian languages; 3) *s'ermet* 'bridle' is elevated to the Finno-Permian language-base; 4) *uz'engi* 'stirrup' and *en'er* 'saddle' are Turkic borrowings – the first one was adopted by the Udmurt language from Tatar; the second one – from Chuvash. Further study of Udmurt words in a similar vein can find practical application for compiling historical dictionaries, monographic works, as well as textbooks on normative and historical lexicology for universities, the historical component of the historical and etymological dictionary of the Udmurt language.

Key words: Udmurt language, written monument, handwritten dictionary, lexicology, vocabulary, thematic group, etymology, word history.

Введение

Средства передвижения являются важной частью материальной культуры любого народа, поскольку в коммуникациях отражается этническая история, хозяйственные и культурные связи этноса с соседями. Однако, как показывают исследования, транспортные средства стали непосредственным объектом изучения этнографии довольно поздно, а у некоторых народов Урало-Поволжья подобные научные изыскания вообще отсутствуют [1, с. 260]. В этнографической литературе изучению лексико-семантической группы традиционного наземного транспорта посвящено всего несколько работ статейного характера (см. например: [1, с. 260–263; 2, с. 176–182; 3, с. 73–84;]), в которых приводится лишь историко-бытовое описание средств передвижения – лыж, лодок, разного рода телег, саней и волокуш, причем снаряжение верхового коня нигде не описано. Среди лингвистических исследований особенно выделяется монография «Отраслевая лексика удмуртского языка: традиционный наземный транспорт» [4], характеризующая обширный пласт терминологии, связанной с традиционным транспортом удмуртов, в том числе лексико-семантическую группу, связанную с понятием верховой езды. В работе предпринята попытка выявления историко-генетических пластов рассматриваемой лексики с привлечением данных родственных и неродственных языков, устанавливаются структурные особенности и способы словообразования. Стоит отметить, что в монографии в качестве фактического материала используется в основном диалектная лексика, собранная автором во время полевых экспедиций, а данные письменных памятников (особенно ранних) представлены довольно скудно.

Развитие транспортных средств удмуртского народа проходило во взаимодействии с соседними племенами, населявшими наш регион. С древних времен удмуртское население имело хозяйственно-культурные связи с кочевыми ираноязычными племенами. По лингвистическим данным, в развитии удмуртской лексики прослеживается влияние индоиранских, тюркских и русского языков. Как отмечают

археологи, интенсивные контакты праудмуртских родоплеменных групп со скифо-сарматско-аланским миром продолжались в течение «многих столетий – с середины I тыс. до н. э. до первых столетий I тыс. н. э.» (цит. по: [5, с. 269–270]).

Материалы и методы исследования

В предлагаемой статье рассмотрены некоторые слова и словосочетания удмуртского языка XVIII столетия, связанные с верховой ездой: *вал* 'лошадь', *ворзем вал* 'верховая лошадь', *ворзем мурт* 'всадник', *сермет* 'узда', *узенги* 'стремя' и *энер* 'седло'. Следует заметить, что автор в данной работе не ставит цели рассмотреть в удмуртском языке все понятия, обозначающие название лошади, а только общее наименование этого животного. В исследовании представлена история письменной фиксации обозначенных выше лексем и словосочетаний, начиная с XVIII в. и заканчивая нашими днями.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) выписать анализируемые термины из словарей, грамматик и глоссариев XVIII в., а также для воссоздания более полной истории письменной фиксации этих слов обратиться и к другим письменным документам, созданным или изданным в XIX–XXI вв.; 2) привести этимологические параллели из родственных (коми, марийского, мордовских, финского, венгерского и т. д.) и неродственных (тюркских, русского и др.) языков с использованием этимологических словарей и современных научных исследований; 3) сконцентрировать внимание на письменной истории этих слов и семантике, а также их графическое оформление в разные периоды.

История письменной фиксации слов *вал*, *ворзем*, *сермет*, *узенги* и *энер* в удмуртском языке.

Результаты исследования

1. *вал* 'лошадь'.

Это слово представлено почти во всех письменных памятниках XVIII столетия – из двенадцати в

восьми в следующих графико-орфографических вариантах:

1726 (Д. Г. Мессершмидт): *hwáll* 'Eqvus (лошадь – Л. И.)' [6, с. 177];

1759: *Wal* 'лошадь' [7, с. 394–395];

1768 (Й. Э. Фишер): *wal* 'equus, caballus' (лошадь – Л. И.) [8, с. 319];

1775: *Валь* 'конь, лошадь', *Валь гижю* 'копыто' [9, с. 29];

1780: *валь* 'лошадь', *валь вуштыско* 'лошадь чешу' [10, с. 21, 87]¹;

1785: *адымд валь* 'лошадь шагистая'; *валезь шонерттыско* 'правлю лошадей'; *валь* 'конь, лошадь', *валь гидь* 'конюшня', *валь кыткискд* 'лошадь закладываю запрягаю', *валь юкискд* 'лошадь выпрягаю', *валь сылонни* 'стойло', *валь сюдйсь* 'конюхъ', *валь чзртйсь* 'кучарь (кучер – Л. И.)', *валь утысь* 'извозчикъ', *валь шобыртэмь* 'попона'; *ворземь валь* 'верховая лошадь'; *дыгь валь* 'ленивая лошадь'; *кыкь валь кыткэмь* 'двоиною запряженный'; *юргд валь* 'иноходная лошадь' [12, с. 1, 20, 21, 30, 56, 109, 281];

1787–1789 (П. С. Паллас): *валь* 'конь' [13, с. 98];

1791: *валь* 'лошадь, меринь' [14, с. 90–91].

Как видно из вышеизложенного материала, в большинстве рассмотренных источников слово *вал* 'лошадь' представлено в единственном варианте без примеров. Только в грамматике М. Мышкина и рукописном словаре З. Кротова, кроме номинации этого домашнего животного, представлены примеры употребления этого слова (у первого дается одно словосочетание, а у второго – 12).

Более поздние лексикографические работы фиксируют лексему *вал* одинаково, лишь в лингвистических данных Ю. Вихманна по диалектам различается качество ауслаутного консонанта: 1880: *val* 'Pferd (лошадь – Л. И.)', *er-v[al]* 'Stute (кобыла – Л. И.)' [15, с. 550]; 1890-е гг.: *val* G B S M J U, *vM& J MU* 'Pferd (лошадь – Л. И.)' [16, с. 310]; 1892: *вал* 'лошадь вообще', *вал вылын ветлыны* 'всадничать', *валлэн быж вылаз карс* 'восца', *валэз шукуы карыны* 'лошадь вспенить', *валэн нуллон* 'возка' [17, с. 49]; *val* 'l6 | pferd (лошадь – Л. И.)', *kel'at* [val], Kaz. *kel'ft, kel'et* [val] 'vögrösszögrü (рыжая л[ошадь]' [18, с. 647]; 1925: *вал с'иль* 'конина', *вал* 'лошадь' [19, с. 199, 212]; *вал* 'лошадь, конь', *бурлы вал* 'чалая лошадь', *кельыт вал* 'рыжая лошадь, рыжко', *кучо вал* 'пегая лошадь, пегашка', *лызпурысь вал* 'сивая лошадь', *сьод тори вал* 'черногнедая лошадь' [20, с. 47–48]; *вал* '1. лошадь, конь. 2. лошадиный, конский', *вал гижы* 'лошадиное копыто' [21, с. 39–40]; *вал* 'лошадь, конь', *валэз энераны* 'запрягать лошадь', *ворттылон вал* 'верховая лошадь', *чошатскон вал* 'беговая лошадь'

[22, с. 379, 418]; *вал* 'лошадь, конь || лошадиный, конский', *бурлы вал* 'чалая лошадь', *думем вал* 'лошадь на привязи', *кельыт вал* 'рыжая лошадь', *куло вал* 'саврасая лошадь', *сари вал* 'буланая лошадь', *сьод вал* 'вороная лошадь', *сур вал* 'серая лошадь', *сюмёе (кашка) вал* 'лошадь со звездочкой на лбу; лысанка обл.', *тори вал* 'гнедая лошадь', *чибориё вал* 'лошадь в яблоках', *чигын вал* 'норовистая лошадь', *чукдор вал* 'игреневая лошадь', *чуж вал* 'соловая лошадь', *шыр гоньем вал* 'мышастая лошадь' [23, с. 69]; *вал* 'лошадь' [24, с. 11, 95]; *вал* 'лошадь, конь || лошадиный, конский', *вал возьманы* 'пасти лошадей', *вал вордйсь* 'конеvod', *вал вылын* 'на лошади; верхом', *вал гид* 'конюшня' [25, с. 101]; *вал* 'лошадь' [26, с. 40]; *вал* 'лошадь', *чошатскон вал* 'беговая лошадь', *ворттылон (борзэмен ветлон) вал* 'верховая лошадь', *вал кыткыны* 'запрягать лошадь', *валэз энераны* 'седлать лошадь' [27, с. 640].

Этимологические исследования относят рассматриваемое наименование к финно-угорскому наследию: удм. *вал* 'лошадь, конь' | кз. *вөв* [völ-]; *vyl* з., *vuv* и., *vyl* кч., *val* кя. < общеп. **val* 'лошадь' || мар. *вүльö* 'кобыла' | эрз. *ведрекиш* 'телка' | мокш. *ведраж* 'тж' | эст. *vedis, veis* 'крупный рогатый скот' | саам. *vadok* 'скотина старше двух лет' | хант. & *Ši* 'олень' < доперм. **wĒIE* 'какое-то крупное домашнее животное' < FU **wälz* (**wälä*) 'какое-то относительно большое животное' [28, с. 563–564; 29, с. 91; 30, с. 65; 31, с. 228; 32, с. 86]. Иного мнения придерживается марийский лингвист В. И. Вершинин, который считает этот термин пермским или финно-пермским словом [33, с. 32].

2. **ворзэм ~ борзэм** 'всадник, верховой'.

Данная форма в памятниках удмуртской письменности XVIII в. а зафиксирована только в первой грамматике и рукописном словаре З. Кротова:

1775: *Ворзэмь мурть* 'вершникъ и всадникъ' [9, с. 17];

1785: *ворземь валь* 'верховая лошадь', *ворземёнъ мыныскд* 'верхомъ ъду' [12, с. 30].

Для представления более полной истории фиксации этой лексемы в удмуртском языке приведем данные из некоторых источников XIX–XXI столетий: 1880: *vordz'em, vorz'em*, in v. *val* 'Reitpferd (скаковая лошадь – Л. И.)', v. *murt* 'Reiter (наездник, всадник – Л. И.)', *vordz'emen тунуну* 'reiten (ездить верхом, скакать – Л. И.)' [15, с. 553]; 1890-е гг.: *bordz'emen m2n2n2 MU* 'reiten (ездить верхом – Л. И.)'; *vordz'em: v[ordz'em] val* G 'Rennpferd (скаковая лошадь – Л. И.)', *vordz'emen m2n2n2 MU* 'reiten (ездить верхом, скакать – Л. И.)' [16, с. 26, 323]; 1892: *бордзэмэн* 'верхомъ', *вордзэмен* 'верхом' [17, с. 29, 59]; *ворзэм* сев. 'верховой' *борзэмен, ворзэмен* сев. 'верхом; верхом на лошади' [20, с. 30, 60]; *ворзэм* диал. 'всадник, верховой', *борзэмен ~ ворзэмен* 'верхом [на лошади],

¹ Последние исследования показали, что «Краткой отяцкія Грамматики опытъ» был составлен М. Мышкиным, а не М. Могилиным, как считалось ранее [11, с. 194].

на лошади' [23, с. 51, 91]; *ворзем* диал. 'всадник, верховой', *борземен* ~ *ворземен* 'верхом [на лошади], на лошади' [25, с. 134]; срч. *борзэмэн, ворзэмэн* 'ехать, ездить, скакать и т. д., сидя на спине лошади или другого животного, спустя ноги по бокам его' [34, с. 88, 119]; *борземен (буш валэн) аядми* 'всадник', *борземен (вал вылын) ветлыны* 'ездить верхом' [26, с. 198]; *борземен, вал вылын* 'верхом'; *борземен (вал вылын) ветлыны* 'ездить верхом' [27, с. 120].

Удмуртские слова *ворзэм, ворземен* и *борзэм, борземен* предположительно имеют один и тот же корень *ворз-* ~ *борз-*. Согласно мнению В. И. Алатырева, анлаутные *в-* и *б-* могут являться результатом корреспондирования. Для подтверждения данного тезиса ученый приводит следующие примеры: *буре вайыны* ~ диал. *вуре вайыны* 'почтить, чтить, вспоминать', *чонари вотос (вотэс)* ~ *чонари ботос (ботэс)* 'паутина', *вугы* ~ *бугы* 'скоба, ручка в виде дуги; обод (колеса)' [35, с. 188–189]. Спорадическое употребление *б-* в начале слова в диалектах удмуртского языка (бесермянском, кукморском) на месте общеудмуртского *в-* отмечали и другие исследователи (см., например: [31, с. 94–95; 36, с. 100; 37, с. 112]).

Этимология рассматриваемых слов спорная. Согласно данным «Этимологического словаря коми языка» удм. *ворземен* ~ *борземен*, по всей видимости, является общим тюркским заимствованием доудмуртского (докоми) периода и имеет надежные соответствия в близкородственном коми языке: удм. *ворземен* сев. 'верхом' кз. *верзьомён* 'тж'; *верьютцип* л., *ver'z'em včičip* вым., уд., *verz'iməp* кя. < общеп. **ver'jet*. Слово *верзьомён* предстает собой застывшую форму творительного падежа отглагольного имени с суффиксом *-ом*: *вер-зь-ом-ён*; **верзь-*, видимо обозначало что-то вроде 'сесть на верх (лошади), подняться на (лошадь)' и т. д. [30, с. 52–53].

В. И. Алатырев форму *борземен* 'верхом' возводит к иранскому источнику и сравнивает с авест. *бар-* 'ездить верхом', предполагая, что первоначально мог заимствоваться глагол *бар-* (*бор-*) 'ездить верхом (на животном)', а позже на удмуртской почве приобрести аффикс *-зы*: *барзыны* > *борзыны* 'ездить верхом'. Впоследствии от этой основы могло образоваться отглагольное имя *борзэм* 'тот, кто на лошади'. В дальнейшем это имя в творительном падеже приобрело наречную семантику («верхом»): *борзыны* > *борзэм* > *борземен* [35, с. 188].

Коми лингвист В. В. Понарядов, не ссылаясь на этимологический словарь В. И. Алатырева, предполагает, что к. *верзьомён*, удм. *ворземен* может быть восточноиранским заимствованием прапермского периода < **bar-* 'нести' с медиальной флексией 'нести, быть несомым'. Исследователь обращает внимание, что срединно-рефлексивный суффикс **-s'/-z'* был присоединен уже к заимствованному

корню, а в современных пермских языках сохранилась окаменевшая форма инструменталю имени действия или причастия, образованного от этой глагольной основы [38, с. 151].

По мнению С. А. Максимова, сочетания *ворзэм вал* 'верховая лошадь', *ворзэм (борзэм) валэн, верзьом вёлён* 'верхом (на лошади)' четко дают знать, что формы удм. *ворзэм*, кп. *верзьом* определяют именно лошадь, а не всадника, и могут быть родственны глаголу *борзаны* 'сплести, плести (напр. корзину); закрыть, запереть (на замок, на запор)' [23, с. 50; 25, с. 74]. Исследователь отмечает, что слово *ворзэм* ~ *борзэм* первоначально могло означать понятие 'обузданный' и было образовано от предполагаемого глагола **ворзыны* ~ **борзыны* 'обуздать, зауздать, надеть узду'. Семантикой же сочетания *ворзэм (борзэм) вал* сначала являлось 'обузданная лошадь; лошадь, на которую надета узда' в противоположность композиту *кыткэм вал* 'запряженная лошадь', а лексические единицы *ворземен* ~ *ворзэм валэн* имели значение 'на обузданной лошади' (букв. 'с обузданной лошадейю') [39, с. 49].

Версии В. И. Алатырева и В. В. Понарядова имеют право на существование: гласный звук в заимствованном авест. *бар-* 'ездить верхом' со временем гипотетически мог стать огубленным еще в общепермский период в результате прогрессивной ассимиляции и начать употребляться в двух вариантах **бор-* и **вор-*. Далее в период самостоятельного развития пермских языков в коми (зырянском и пермяцком), в которых закрепилась форма *вар-*, гласный переднего ряда сузился в *-е-* (ср. удм. *лобыны*, к. *лэбны* 'лететь' [30, с. 25]). В семантическом плане, как нам кажется, гипотеза объяснения понятия *ворзэм вал* 'обузданная лошадь; лошадь, на которую надета узда', предложенная С. А. Максимовым, является наиболее преемственной.

3. сермет 'узда'

Данное наименование, связанное со снаряжением верхового коня, зарегистрировано в шести письменных памятниках рассматриваемого периода:

1759: *Sermèt* 'узда' [7, с. 394–395];

1768: (Й. Э. Фишер) *sermèt* (Perm.) 'frenum (= узда – Л. И.)' [8, с. 318];

1775: *сермётъ* 'узда'; *сермётъ дзэзь* 'поводь' [9, с. 35];

1780: *сермётъ* 'узда' [10, с. 28];

1785: *сермётъ* 'обротъ или узда'; *сермётъ дзезь* 'поводь у узды' [12, с. 196];

1791: *серметъ* 'узда' [14, с. 90–91];

Для представления более полной истории фиксации этой лексемы в удмуртском языке, поскольку «нам должны быть известны основные закономерности, пути развития <...> от ее начала до современного состояния» (цит. по: [40, с. 15–16]), представим

данные из некоторых источников XIX–XXI вв.: *sermet* ‘узда’ [15, с. 524]; 1890-е гг.: *s'ermet* G M J MU U, *s'Цrmet* MU [16, с. 231]; 1892: *сермет кал* ‘повод у узды’; *сермет, съэрмэт* ‘узда’; *съэрмэт корт, сэрмет корт* ‘удило’ [17, с. 206, 218] *s'ermät* ‘узда’ [18, с. 452]; 1925: *сермет* ‘узда’ [19, с. 361]; *сермет* ‘узда’ [20, с. 252]; *сермет* ‘узда’ [21, с. 268]; *сермет* ‘узда’; *валлы сермет поныны* ‘надеть на лошадь узду’ [22, с. 1145]; *сермет* ‘узда, уздечка’, *сермет жезь (кал)* ‘повод узды’ [23, с. 387]; *сермет* ‘узда, уздечка’ [25, с. 594]; срч. *с'эрмэткал* ‘повод узды’ [34, с. 471]; *сермет* ‘узда’ [26, с. 198]; бес. *сермет* ‘узда, уздечка’ [41, с. 61]; *сермет* ‘узда, уздечка’, *сюмыс сермет* ‘ременная узда’ [42, с. 747].

По данным «Этимологического словаря коми языка» данное слово по происхождению относится к финно-пермскому пласту лексики: удм. *сермет* ‘узда’ | к. вым. нв. уд. иж. *сермөд* ‘тж’ – общеп. **s'үрмет* ‘узда’ || мар. *шөрмыч* ‘тж’; диал. *s'e-rmäts, šö-rmät't's', šörmKts* < доперм. **s'ermĒ-* > манс. *s'ermät* ‘узда’ [30, с. 251]. П. Саммаллахти реконструирует финно-пермскую основу в виде **s'ermVtti* ‘узда’ [43, с. 553]. Марийский лингвист И. С. Галкин по поводу мар. *шөрмөч, сермыц* ‘узда’ отмечает, что «нужно признать иранским заимствованием как в марийском, так и в пермских языках, ср. осет. сәрбос ‘веревка или ремень, надеваемый на рога волов’» (цит. по: [44, с. 194]). По мнению Г. Берецки, осетинское слово не объясняет начальный *s'-* в коми *сермөд*, удм. *сермет* ‘узда’. Он пишет, что в пермских и марийском словах наличен финно-угорский суффикс **t*. Если рассматриваемые слова являются иранскими заимствованиями, как объяснить в них одинаковый суффикс? В марийском суффикс **t* образует прилагательные, если не брать во внимание это слово [44, с. 194]. Он считает марийскую форму заимствованием из пермских языков (см. также: [4, с. 110]).

4. узенги ‘стремя’.

Данная диалектная лексема, имеющая отношение к снаряжению верхового коня, зафиксирована только в первой грамматике удмуртского языка (в современном литературном языке выражается словосочетанием *энер лёгет*):

1775: *узенги* ‘стремя’ [9, с. 34].

В грамматике М. Мышкина понятие **стремя** представлено сложным словом, в котором первый компонент *пыд* означает ‘нога’, а в качестве второго компонента выступает отглагольное существительное *лёгон* (< *лёгыны* ‘наступить’): *пыдлөгонь* ‘стремя въ седлѣ и ступени въ лѣсныцѣ’ [10, с. 44].

В более поздних лексикографических работах также зафиксированы подобные формы, отличающиеся от приведенного в грамматике М. Мышкина слова или суффиксом, или раздельным/слитным написанием: *пыд лёгет* ‘1) подножка, 2) стремя, 3) текст.

поднога, подножка; топтальца’ [23, с. 256]; *энер (пыд) лёгет* ‘стремя’ [26, с. 198]; *пыдлөгет* ‘1. ступенька 2. подножка 3. стремя; дужка стремени 4. ткацк. поднога, подножка; топтальца (педадь ткацкого стана, поднимающая и опускающая ниточки основы)’ [25, с. 567].

В других письменных источниках, написанных или составленных в XIX–XXI столетиях, также наблюдается слово *узенги* ‘стремя’, причем в некоторых оно отмечено с пометой «диалектное»: 1880: *uzengi* ‘Steigbügel (стремя – Л. И.)’ [15, с. 549]; 1890-е гг.: *uze\gi* S M, *uze\g4* U < [tat.] ‘Steigbügel (стремя – Л. И.)’ [16, с. 304]; 1892: *узенги, узэнги* ‘стремя’ [17, с. 236]; *uzäCgi* ‘kengyel | steigbügel (стремя – Л. И.)’ [18, с. 95]; 1925: *узенги, узеньги* ‘стремя’ [19, с. 342]; *узенги* диал. ‘стремя’ [23, с. 444]; *узенги* диал. ‘стремя’ [25, с. 685]; *узенги* ‘стремя’ [26, с. 198]; *узенги* диал. ‘стремя’ [42, с. 649].

Как можно заметить, почти все лексикографические работы XIX–XXI вв. зафиксировали данное понятие с велярным *з*, и только «Удмуртско-русские словари», составленные в 1983 и 2008 гг. соответственно, представляют понятие, служащее приспособлением для упора ноги всадника, с пометой «диалектное» с палатализованным согласным *з’*.

Этимологические исследования показывают, что слово *узенги* ‘стремя’ является татарским заимствованием в удмуртском языке, ср.: тат. *өзәңге* ‘стремя’ [16, с. 304; 45, с. 302].

5. энер ‘седло’.

В памятниках письменности XVIII столетия данная номинация в разных графических и, возможно, фонетических вариантах отмечена в трех:

1775: *Енэръ* ‘сѣдло’ [9, с. 34];

1780: *энэръ* ‘седло’ [10, с. 26];

1785: *энэръ* ‘сѣдло’, *энераскò* ‘лошадь сѣдлаю’; *энэръ бастыскò* ‘разсѣдлываю’ [12, с. 276].

Как видим, в первой грамматике удмуртского языка понятие **седло** зафиксировано с начальной буквой *е*: *енэр* [йэнер]. Не думаем, что это является опиской, поскольку подобная форма в настоящее время встречается в среднечепецком диалекте удмуртского языка [34, с. 228].

История дальнейшей письменной фиксации слова *энер* ‘седло’ в удмуртском языке выглядит следующим образом: 1880: *ener* ‘Sattel (седло – Л. И.)’ [15, с. 474]; 1890-е гг.: *en'er* G S M J MU U, *e'er*, *Цп'er* MU ‘Sattel (седло – Л. И.)’ [16, с. 51]; 1892: *эньэр, энер* ‘сѣдло’ [17, с. 267] *eCär* Kaz., Sar. *en'är* tat. ‘nyereg | sattel (седло – Л. И.)’ [18, с. 33]; 1925: *энер, энэрчак* ‘седло, сѣдло’ [19, с. 322]; *энер* ‘седло’ [20, с. 360]; *энер* ‘седло’ [21, с. 360]; *энер* ‘седло || седельный’ [22, с. 995]; *энер* ‘седло || седельный’ [23, с. 360]; *энер* ‘седло || седельный’, *энер е* ‘седельный ремень’, *енер лэсьтон инты* ‘седельная мастерская’ [25, с. 802];

энер 'седло' [26, с. 198]; *энер, седло* 'седло || седельный', *энер ныр* 'седельная лука', *энерын пукыны* 'сидеть в седле' [42, с. 498]. И др.

Анализ данных этимологических словарей позволяет отнести лексему *энер* к чувашским заимствованиям, ср.: удм. *энер* 'седло' | к. диал. уст. *оныр* 'седло' < общеп. **enĔr* < чув. *änär, jen'er* 'седло', тат. башк. *ejär*, осм. *äjär* 'тж' [15, с. 51, 156; 30, с. 212; 32, с. 122; 33, с. 247; 46, с. 166; 47, с. 50; 48, с. 195; 49, с. 76].

Заклучение

Подводя итоги настоящего исследования, можно сделать следующее обобщение. Краткий обзор анализируемых терминов в рукописных и изданных лексикографических работах по удмуртскому языку XVIII – начала XXI в., их лингвистическая интерпретация на основе данных этимологических изысканий по различным языкам, позволили распределить рассматриваемые наименования, согласно их происхождению, на несколько групп: 1) слово *вал* 'лошадь' является наследием финно-угорской эпохи; 2) *ворзѣм* 'обузданный' – новообразование прапермского периода (глагольная основа слова *bar-* с первоначальным значением 'ездить верхом' была заимствована из иранских языков; 3) *сермет* 'узды' возводится в финно-пермский язык-основу; 4) *узенги* 'стремя' и *энер* 'седло' – заимствовано из тюркских языков: первое усвоено удмуртским языком из татарского, второе – из чувашского.

Условные сокращения:

башк. – башкирский язык; бес. – бесермянский язык; букв. – буквальная перевод; вым. – вымский диалект коми-зырянского языка; диал. – диалектная форма; доперм. – допермский язык-основа; з. – коми-зырянские диалекты; и. – иньвенский диалект коми-пермяцкого языка; иж. – ижемский диалект коми-зырянского языка; к. – коми-зырянские диалекты; кз. – коми-зырянский язык; кп. – коми-пермяцкий язык; кч. – кочевой диалект коми-пермяцкого языка; кя. – комиязвинский диалект; л. – лузский диалект коми-зырянского языка; манс. – мансийский язык; мар. – марийский язык; мокш. – мокшанский язык; нв. – нижневычегодский диалект коми-зырянского языка; общеп. – общепермский язык-основа; осет. – осетинский язык; осм. – османский язык; саам. – саамский язык; сев. – северное наречие удмуртского языка; см. – смотри; срч. – среднечепецкий диалект удмуртского языка; тат. – татарский язык; ткацк. – ткацкий термин; уд. – удорский диалект коми-зырянского языка; удм. – удмуртский язык; уст. – устаревшая форма; хант. – хантыйский язык; чув. – чувашский язык; эрз. – эрзянский язык; эст. – эстонский язык; В – бесермянский язык (по: Wichmann 1987); FU – финно-угорский праязык (по: UEW 1988); G –

глазовский диалект (по: Wichmann 1987); J – елабужский диалект (по: Wichmann 1987); Kaz. – казанский диалект (по: Munkácsi 1896); M – малмыжский диалект (по: Wichmann 1987); MU – малмыжско-уржумский диалект (по: Wichmann 1987); S. – сарапульский диалект (по: Wichmann 1987); tat. – татарский язык (по: Munkácsi 1896 и Wichmann 1987); U – уфимский диалект (по: Wichmann 1987).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Калмыкова М. Н.* К вопросу о возникновении и развитии основных транспортных средств удмуртов // Полиэтнический мир Евразии : проблемы взаимовосприимчивости : сб. ст. / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2016. С. 260–265.
2. *Лебедева С. Х.* Транспортные средства удмуртов (обзор фондов удмуртского республиканского краеведческого музея) // Хозяйство и материальная культура удмуртов в XIX–XX веках : сб. ст. / Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 1991. С. 176–182.
3. *Калмыкова М. Н.* Основные виды наземного и водного транспорта удмуртов // Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспективе : сб. ст. / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2013. С. 73–84.
4. *Титова О. В.* Отраслевая лексика удмуртского языка : традиционный наземный транспорт : монография / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск : Шелест, 2017. 233 с. : ил.
5. *Атаманов-Эграпи М. Г.* Происхождение удмуртского народа. Ижевск : Удмуртия, 2010. 576 с. : ил.
6. *Напольских В. В.* Удмуртские материалы Д. Г. Месершмидта. Ижевск : Удмуртия, 2001. 224 с., ил.
7. *Miller G. F.* Sammlung russischer Geschichte. Т. III. SPb, 1759.
8. *Csúcs S.* Egy 18. századi votjak nyelvmémlék // NyK. 1983. № 2 (85). 311–320 old.
9. Сочинения принадлежащая къ грамматикт языка. Въ Санктпетербурге при Императорской Академіи наукъ 1775 года // Первая научная грамматика удмуртского языка / Удмуртский НИИ ист., экон., лит. и языка при Совете Министров Удм. АССР. Ижевск : Удмуртия, 1975. 113 с.
10. *Могилить М.* Краткой отяцкія Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / отв. ред. Л. Е. Кириллова ; слово к читателям – Л. Е. Кирилловой ; предисл. – К. И. Куликова ; прил. – Т. И. Тепляшиной. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 203 с.
11. *Чураков В. В.* Авторство, датировка и история рукописи «Краткой Отыцкой грамматики опытъ» // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск, 2016. № 3. С. 184–196.
12. *Кротовъ З.* Удмуртско-русский словарь / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ. Ижевск, 1995 (= Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ, 1785 года). XX + 208 с. (Памятники культуры Удмуртии: Лингвистическое наследие : Памятники удмуртской филологии I).

13. *Тепляшина Т. И.* Памятники удмуртской письменности XVIII века / АН СССР. Ин-т языкознания. М., 1965. Вып. 1. 324 с.
14. *Миллер Г. Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков... (репринт издания 1791) // Г. Ф. Миллер и изучение уральских языков : материалы круглого стола. Hamburg, 2005. С. 111–186.
15. *Wiedemann F. J.* Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutsches im Anhang und einem deutschen Register. St.-Petersburg, 1880. XIV + 692 S.
16. *Wichmann Y.* Wotjakische Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wihmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen (= Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI). Helsinki, 1987. XXIII + 421 S.
17. *Верещагин Г. Е.* Собрание сочинений : в 6 т. / УИИЯЛ УрО РАН ; под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь / отв. за выпуск и авт. предисл., комментарии Л. М. Ившин. Ижевск, 2006. 288 с. (Памятники культуры).
18. *Munkácsi B.* A wotják nyelv szótára. Budapest, 1896. XV + 758 l.
19. *Верещагин Г. Е.* Собрание сочинений : в 6 т. / под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 4 : Русско-вотский словарь [= Русско-удмуртский словарь] / отв. за выпуск и авт. предисл. и комментарии Л. М. Ившин ; УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск, 2020. 417 с. (Памятники культуры).
20. *Борисов Т. К.* Удмурт кыллюкам : Удмуртско-русский толковый словарь. Ижевск : Удмуртгосиздат, 1932. XXII + 374 с.
21. Удмуртско-русский словарь / НИИ ист., яз., лит. и фольклора при Сов. Мин. Удм. АССР ; ред. Н. А. Дружкова. М. : ОГИЗ. ГИИНС, 1948. 447 с. I.
22. Русско-удмуртский словарь : около 40 000 слов / Удм. НИИ ист., языка и лит. М. : ГИИНС, 1956. 1360 с.
23. Удмуртско-русский словарь / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР ; под ред. В. М. Вахрушева. М. : Русский язык, 1983. 591 с.
24. *Соколов С. В., Туганаев В. В.* Словарь биологических терминов. Ижевск : Удмуртия, 1994. 144 с.
25. Удмуртско-русский словарь : ок. 50 000 слов / сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин и др. ; РАН УрО. Удм. ин-т ИЯЛ ; отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск, 2008. 925 с.
26. *Насибуллин Р. Ш., Семенов В. Г.* Системно-тематический русско-удмуртский словарь = Удысьёсья радъям жуч-удмурт кылсузъет / под общ. ред. Р. Ш. Насибуллина. Ижевск : Ассоциация «Научная книга», 2013. 350 с., вкл.
27. Русско-удмуртский словарь : в 2 т. Более 55 000 слов. Т. 1 (А–О) / Л. М. Ившин и др. ; отв. ред. Л. М. Ившин ; УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск, 2019. 936 с.
28. *Rédei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Band 1–2. Budapest : Akadémiai Kiado, 1988. 906 s.
29. *Соколов С. В.* Этимологической пичи кылбугор // Вордскем кыл. 1997. № 6. С. 89–91.
30. *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка / под ред. В. И. Лыткина. Переиздание с дополнением. Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1999. 430 с.
31. *Кельмаков В. К.* Дialeктная и историческая фонетика удмуртского языка. Ч. 1. / Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угор. языкознания. Ижевск : Удм. ун-т, 2003. 276 с.
32. *Тараканов И. В., Кондратьева Н. В.* Удмурт кыллэн исторической лексикологиезъя ужпумъёс / Удмурт кун ун-т. Огъя но финн-угор кылтодонъя кафедра. Ижкар : «Удмурт университет» книга поттон центр, 2019. 280 б.
33. *Вершинин В. И.* Этимологии удмуртских слов. Т. 1. Йошкар-Ола, 2015. 255 с.
34. *Карпова Л. Л.* Лексика северного наречия удмуртского языка : Среднечепецкий диалект. Ижевск, 2013. 600 с.
35. *Алатырев В. И.* Этимологический словарь удмуртского языка : Буквы А, Б / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск, 1988. 240 с.
36. *Тепляшина Т. И.* Язык бесермян // АН СССР. Ин-т языкознания. М. : Наука, 1970. 288 с.
37. *Насибуллин Р. Ш.* Из лексики удмуртских народных говоров // Вопросы удмуртского языкознания : сб. ст. / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск, 1975. Вып. 3. С. 106–124.
38. *Понарядов В. В.* Транспортные средства в прапермскую эпоху по данным лингвистической палеографии // Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России : формы, модели, механизмы взаимодействия : сб. ст. по итогам Всерос. науч. конф. (9–13 октября 2017 г., Сыктывкар) / отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. Сыктывкар, 2017. С. 149–153.
39. *Максимов С. А.* Северноудмуртско-коми ареальные языковые параллели : лексика, фонетика, морфология : монография / УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск : Шелест, 2018. 336 с. : ил.
40. *Филин Ф. П.* Историческая лексикология русского языка / под общ. ред. и с предисл. В. Я. Дерягина. Изд. стереотип. М. : Изд-во ЛКИ, 2015. 176 с. (История языков народов Европы).
41. Тезаурус бесермянского наречия : имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан) / М. Н. Усачёва [и др.] ; гл. ред. М. Н. Усачёва. М. : Издательские решения, 2017. 540 с.
42. Русско-удмуртский словарь : в 2 т. Более 55 000 слов. Т. 2 (П–Я) / Л. М. Ившин и др. ; отв. ред. Л. М. Ившин ; УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск, 2019. 1016 с.
43. *Sammallahti P.* Historical Phonology of the Uralic Languages // The Uralic Languages : Description, History and Foreign Influences. Brill, 1988. Pp. 478–554.
44. *Берецки Г.* Пермско-марийские лексические совпадения – заимствования или общие субстратные элементы? // Linguistica Uralica. 2005. № 3 (XLI). С. 187–200.
45. *Csúcs S.* Die tatarischen Lehnwörter des Wotjakischen. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1990. 306 S.

46. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen (= Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVII,1). Helsinki, 1969. 533 S.

47. Тараканов И. В. Иноязычная лексика в современном удмуртском языке : учеб. пособие / Удм. гос. ун-т. Ижевск, 1981. 105 с.

48. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка : в 2 т. Т. 1. А–Р. Чебоксары : Чувашский гос. институт гуманитарных наук, 1996. 470 с.

49. Соколов С. В. Этимологической пичи кылбугор // Вордскем кыл. 1999. № 10–11. С. 70–78.

REFERENCES

1. Kalmykova M. N. K voprosu o vozniknovenii i razvitiu osnovnykh transportnykh sredstv udmurtov [On the issue of the emergence and development of the main vehicles of the Udmurts]. In: *Poliethnichnyi mir Evrazii : problemy vzaimovspriyatiya [Polyethnic World of Eurasia : Problems of Mutual Perception]* : Sb. statei. UIIYaL UrO RAN. Izhevsk, 2016. Pp. 260–265.

2. Lebedeva S. Kh. Transportnye sredstva udmurtov (obzor fondov udmurtskogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeya) [Vehicles of the Udmurts (review of the funds of the Udmurt Republican Museum of Local Lore)]. In: *Khozyaistvo i material'naya kul'tura udmurtov v XIX–XX vekakh [Economy and material culture of the Udmurts in the XX–XX centuries]* : Sb. statei. Udm. in-t IYaL UrO RAN. Izhevsk, 1991. Pp. 176–182.

3. Kalmykova M. N. Osnovnye vidy nazemnogo i vodnogo transporta udmurtov [The main types of land and water transport of the Udmurts]. In: *Evraziiskoe mezhkul'turnoe prostranstvo v istoricheskoi retrospektive [Eurasian Intercultural Space in Historical Retrospective]* : Sb. statei. UIIYaL UrO RAN. Izhevsk, 2013. Pp. 73–84.

4. Titova O. V. Otraselevaya leksika udmurtskogo yazyka: traditsionnyi nazemnyi transport : monografiya [Branch vocabulary of the Udmurt language: traditional land transport : monography]. UIIYaL UrO RAN. Izhevsk : Shelest, 2017. 233 p.: il.

5. Atamanov-Egrapi M. G. Proiskhozhdenie udmurtskogo Naroda [Origin of the Udmurt People]. Izhevsk : Udmurtiya, 2010. 576 p.: il.

6. Napol'skih V. V. Udmurtskie materialy D. G. Messershmida [Udmurt materials by D. G. Messershmida]. Izhevsk, Udmurtia Publ., 2001, 224 p.

7. Miller G. F. Sammlung russischer Geschichte. T. III. SPb, 1759.

8. Csúcs S. Egy 18. századi votjak nyelvmélek. In: NyK. 1983. No. 2 (85). 311–320 old.

9. Sochineniya prinadlezhashchiya k grammatike votskago yazyka. V Sanktpeterburge pri Imperatorskoi Akademii nauk 1775 goda. 113 p. [Compositions of grammar in the Votyak language. In St. Petersburg at the Imperial Academy of Sciences in 1775.] [In: *Pervaya nauchnaya grammatika udmurtskogo yazyka*. Udmurt. NII ist., ehkon., lit. i yaz. pri Sov. Min. Udmurt. ASSR. Izhevsk : Udmurtiya Publ., 1975. Pp. 3–15 + 113 + 17].

10. Mogilin M. Kratkoi otyaczkiya Grammatiki opyt = Opyt kratkoi udmurtskoi grammatiki [Experiences of a short Udmurt grammar]. Otv. red. L. E. Kirillova; Slovo k chitatel'nyam. L. E. Kirillova; Predisl. K. I. Kulikova; Pril. T. I. Teplyashinoi. Izhevsk : UIIYaL URO RAN, 1998. 203 p.

11. Churakov V. V. Avtorstvo, datirovka i istoriya rukopisi «Kratkoi Otyatskoi grammatiki opyt» [Authorship, dating and history of the manuscript "Short Otyak Grammar Experience"]. In: *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy [Yearbook of Finno-Ugric Studies]*. Izhevsk, 2016. No. 3. Pp. 184–196.

12. Krotov Z. Udmurtsko-russkii slovar' [Udmurt-Russian Dictionary] / RAN. URO. Udm. in-t IYaL. Izhevsk, 1995 (= Kratkoi Votskoi slovar' s rossiiskim perevodom sobranniy i po Alfavitu raspolozhennyi sela Elovskago Troiczkoj cerkvi svyashchennikom Zakhar'eyu Krotovym, 1785 goda). XX + 208 p.

13. Teplyashina T. I. Pamyatniki udmurtskoi pis'mennosti XVIII veka [Monuments of Udmurt writing of the 18th century]. AN SSSR. In-t yazykoznaneya. M., 1965. Vol. 1. 324 p.

14. Miller G. F. Opisanie zhivushchikh v Kazanskoj gubernii yazycheskikh narodov, yako to cheremis, chuvash i votyakov... (reprint izdaniya 1791) [Description of the pagan peoples living in the Kazan province, like Cheremis, Chuvash and Votyaks ... (reprint of the 1791 edition)]. In: *G. F. Miller i izuchenie ural'skikh yazykov: materialy kruglogo stola [G. F. Miller and the study of the Uralic languages: materials of the round table]*. Hamburg, 2005. Pp. 111–186.

15. Wiedemann F. J. Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval, 1851. 390 S.

16. Wichmann Y. Wotjakische Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjo Wihmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen (= Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI). Helsinki, 1987. XXIII + 421 S.

17. Vereshhagin G. E. Sobranie sochinenij : V 6 t. [Collected works : in 6 volumes] / UIIYaL UrO RAN. Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 6. Kn. 2 : Votsko-russkij slovar' [T. 6. B. 2 : Votsko-Russian Dictionary]. Otv. za vypusk i avt. predisl., kommentariyev L. M. Ivshin. Izhevsk, 2006. 288 p. (Pamyatniki kul'tury) [Cultural monuments].

18. Munkácsi B. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. XV + 758 l.

19. Vereshhagin G. E. Sobranie sochinenij : V 6 t. [Collected works : in 6 volumes]. Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 6. Kn. 4 : Russko-votskij slovar' (= Russko-udmurtiskij slovar') [T. 6. B. 4 : Russian-Udmurt dictionary]. Otv. za vypusk i avt. predisl. i kommentariyev L. M. Ivshin; UIIYaL UdmFIC UrO RAN. Izhevsk, 2020. 417 p. (Pamyatniki kul'tury) [Cultural monuments].

20. Borisov T. Udmurt kylluykam : Udmurtsko-russkij tolkovyj slovar' [Udmurt-Russian explanatory dictionary]. Izhevsk : Udmurtgosizdat Publ., 1932. XXII + 374 p.

21. Udmurtsko-russkii slovar' [Udmurt-Russian Dictionary]. NII ist., yaz., lit. i fol'klora pri Sov. Min. Udm. ASSR; Ed. by N. A. Druzhkova. Moscow: Objedinenie gosudarst-

- vennyh knizhno zhurnal'nyh izdatel'stv. Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej [Association of state book and magazine publishing houses. State publishing house of foreign and national dictionaries], 1948. 447 p.
22. Russko-udmurtskij slovar' : Okolo 40 000 slov [Russian-Udmurt dictionary: About 40 000 words]. Udm. NII ist., jazyka i lit. M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej [State publishing house of foreign and national dictionaries], 1956. 1360 p.
23. Udmurtsko-russkii slovar' [Udmurt-Russian dictionary]. NII pri Sov. Min. Udm. ASSR; Ed. by V. M. Vakhrušev. Moscow : Russkii yazyk Publ., 1983. 591 p.
24. Sokolov S. V., Tuganaev V. V. Slovar' biologicheskikh terminov [Dictionary of biological terms]. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1994. 144 p.
25. Udmurtsko-russkii slovar' : Ok. 50 000 slov [Udmurt-Russian dictionary: appr. 50 000 words]. RAN. URO. Udm. in-t IYAL; sost. T. R. Dushenkova, A. V. Egorov, L. M. Ivshin i dr.; otv. red. L. E. Kirillova. Izhevsk, 2008. 925 + 1016 p.
26. Nasibullin R. Sh., Semenov V. G. Sistemno-tematicheskii russko-udmurtskii slovar' = Udys"es"ya rad"yam d'z'uch-udmurt kylsuz'et [System-thematic Russian-Udmurt dictionary]. Ed. by R. Sh. Nasibullin. Izhevsk : Assotsiatsiya «Nauchnaya kniga», 2013. 350 p.
27. Russko-udmurtskii slovar' : V 2 t. Bolee 55 000 slov. T. 1 (A–O) [Russian-Udmurt Dictionary : in 2 volumes. More than 55 000 words. Volume I (A–O)]. L. M. Ivshin i dr.; otv. red. L. M. Ivshin; UdmFIC URO RAN. Izhevsk, 2019. 936 p.
28. Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Band 1–2. Budapest : Akademiai Kiado Publ., 1988. 906 s.
29. Sokolov S. V. Etimologicheskoi pichi kylbugor [Small etymological dictionary]. In: *Vordskem kyl [Mother tongue]*. 1997. No. 6. Pp. 89–91.
30. Lytkin V. I., Gulyaev E. S. Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka [Short Etimological Dictionary of the Komi Language]. Ed. by V. I. Lytkin. Pereizdanie s dopolnieniem [Reissue with additions.]. Syktyvkar : Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1999. 430 p.
31. Kel'makov V. K. Dialektnaya i istoricheskaya fonetika udmurtskogo yazyka [Dialect and historical phonetics of the Udmurt language]. Part 1. Izhevsk, 2003. 276 p.
32. Tarakanov I. V., Kondrat'eva N. V. Udmurt kyllen istoricheskoy leksikologiezya uzhpumyos [Problems of historical lexicology of the Udmurt language]. Udmurt kun un-t. Ogya no finn-ugor kyltodonya kafedra. Izhkar : Udmurt universitet, 2019. 280 p.
33. Vershinin V. I. Etimologii udmurtskikh slov [Etymologies of Udmurt words]. T. I. Ioshkar-Ola, 2015. 255 p.
34. Karpova L. L. Leksika severnogo narechiya udmurtskogo yazyka : Srednechepetskii dialekt [Vocabulary of the northern dialect of the Udmurt language : Srednechepetsky dialect]. Izhevsk, 2013. 600 p.
35. Alatyrev V. I. Ehtimologicheskij slovar' udmurtskogo jazyka : Bukvy A, B [Etymological dictionary of the Udmurt language : Letters A, B]. NII pri Sov. Min. Udm. ASSR. Izhevsk, 1988. 240 p.
36. Teplyashina T. I. Yazyk besermyan [Language of the Besermians]. In: *USSR Academy of Sciences. Institute of Linguistics*. Moscow : Nauka Publ., 1970. 288 p.
37. Nasibullin R. Sh. Iz leksiki udmurtskikh narodnykh govorov [From the vocabulary of the Udmurt folk dialects]. In: *Voprosy udmurtskogo yazykoznanija [Issues of Udmurt linguistics] : Sb. Statei*. Udm. NII ist., ekon., lit. i yazyka pri Sov. Min. Udm. ASSR. Izhevsk, 1975. Vol. 3. Pp. 106–124.
38. Ponaryadov V. V. Transportnye sredstva v prapermskuyu epokhu po dannym lingvisticheskoi paleografii [Vehicles in the Proto-Permian era according to linguistic paleography]. In: *Filologicheskie issledovaniya – 2017 [Philological research – 2017]. Fol'klor, literatury i yazyki narodov evropejskoi chasti Rossii : formy, modeli, mekhanizmy vzaimodejstviya [Folklore, Literature and Languages of the Peoples of the European Part of Russia : Forms, Models, Mechanisms of Interaction]*. Sbornik statei po itogam Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (9–13 oktyabrya 2017 g., Syktyvkar). Ed. by Yu. A. Krashennikova. Syktyvkar, 2017. Pp. 149–153.
39. Maksimov S. A. Severnoudmurtsko-komi areal'nye yazykovye paralleli : leksika, fonetika, morfologiya [Northern Udmurt-Komi areal language parallels : vocabulary, phonetics, morphology : monography]. UIIYaL UdmFITS URO RAN. Izhevsk : Shelest, 2018. 336 p.: il.
40. Filin F. P. Istoricheskaya leksikologiya russkogo yazyka [Historical lexicology of the Russian language]. Ed. by V. Ya. Deryagin. Izd. stereotip. Moscow : LKI Publ., 2015. 176 p. (Istoriya yazykov narodov Evropy) [History of the languages of the peoples of Europe].
41. Tezaurus besermyanskogo narechiya : Imena i sluzhebnye chasti rechi (govor derevni Shamardan) [Thesaurus of the Besermyan dialect : Names and official parts of speech (dialect of the village of Shamardan)]. M. N. Usacheva [i dr.]; ed. by M. N. Usacheva. M. : Izdatel'skie resheniya Publ., 2017. 540 p.
42. Sammallahti P. Historical Phonology of the Uralic Languages. In: *The Uralic Languages : Description, History and Foreign Influences*. Brill, 1988. Pp. 478–554.
43. Beretski G. Permsko-marijskie leksicheskie sovpadeniya – zaimstvovaniya ili obshchie substratnye elementy? [Perm-Mari lexical coincidences – borrowings or common substrate elements?]. In: *Linguistica Uralica*. 2005. No. 3 (XLI). Pp. 187–200.
44. Russko-udmurtskii slovar' : V 2 t. Bolee 55 000 slov. T. 2 (P–Ya) [Russian-Udmurt Dictionary : in 2 volumes. More than 55 000 words. Volume II (P–Ya)]. L. M. Ivshin i dr.; otv. red. L. M. Ivshin; UdmFIC URO RAN. Izhevsk, 2019. 1016 p.
45. Csúcs S. Die tatarischen Lehnwörter des Wotjakischen. Budapest : Akadémiai Kiadó Publ., 1990. 306 S.
46. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen (= Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVII, 1). Helsinki, 1969. 533 S.
47. Tarakanov I. V. Inoyazychnaya leksika v sovremenom udmurtskom yazyke : Uchebnoye posobie po leksikologii udmurtskogo yazyka dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [Foreign lexicon in contemporary

Udmurt : Textbook for the lexicology of the Udmurt language for students of higher education]. Udm. gos. un-t. Kaf. udm. yaz. i lit. Izhevsk, 1981. 105 p.

48. Fedotov M. R. Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka : V 2 t. T. 1. A–R [Etymological dictionary of the

Chuvash language : In 2 volumes. Vol. 1. A–R]. Cheboksary : Chuvashskii gos. institut gumanitarnykh nauk, 1996. 509 p.

49. Sokolov S. V. Etimologicheskoi pichi kylbugor [Small etymological dictionary], In: *Vordskem kyl [Mother tongue]*. 1999. No. 10–11. Pp. 70–78.

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН

Ившин Л. М., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

E-mail: ivleo.75@mail.ru

Поступила в редакцию 26 января 2023 г.

Принята к публикации 26 мая 2023 г.

Для цитирования:

Ившин Л. М. О некоторых терминах, связанных с понятием «верховая езда» в удмуртском языке XVIII века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 128–137. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/128-137>

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Ivshin L. M., Candidate of Philology, Senior Research

E-mail: ivleo.75@mail.ru

Received: 26 January 2023

Accepted: 26 May 2023

For citation:

Ivshin L. M. On some terms associated with the concept "Horse riding" in the Udmurt language of the 18th century. Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2023. No. 3. Pp. 128–137. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/3/128-137>